

Тадеуш Копысь

Из истории венгерского федерализма (Оскар Яси и его концепция федерального переустройства придунайского региона Европы)

Венгерская политика в XIX и XX вв. обычно ассоциируется с концепцией унитарного государства и довольно прохладным отношением к идее федерального устройства. После подавления в результате российской интервенции венгерской Весны народов лишь Лайош Кошут в начале 60-х гг. XIX в., уже находясь в эмиграции, предложил проект конфедерации народов Центральной Европы. Следует добавить, что появление этого плана стало возможным не без выдающейся дипломатической поддержки со стороны кн. Адама Чарторыского¹.

Автором другого, не менее интересного, но совершенно не известного в польской исторической литературе проекта придунайской конфедерации был Оскар Яси. Значение его взглядов для истории центральноевропейского региона представляется чрезвычайно важным. Они формировались накануне Великой войны (1914-1918), а затем подверглись испытанию на прочность в самый трагический для Венгрии период – период распада исторической территории.

Оскар Яси родился в Надькаройи (теперь Царей в Румынии) в 1875 г. в семье с еврейскими корнями. Этот факт имеет важное значение, учитывая, что многие ассимилированные евреи стали венгерскими националистами, отличаясь при этом резкой критикой царящих в Венгрии порядков. Оскар Яси происходил из региона со смешанной венгерско-румынской этнической структурой, что, безусловно, повлияло на понимание им национального вопроса.

¹ A. Centarowicz, *Tajna dyplomacja Adama Jerzego Czartoryskiego na Bałkanach. Hotel Lambert a kryzys serbski 1840-1844*, Kraków 1993.

Пик его политической карьеры приходится на период с 1900 по 1919 гг. В течение нескольких месяцев на рубеже 1918 и 1919 гг. он занимал пост министра по делам невенгерских национальностей в правительстве Михая Каройи. До начала I мировой войны Яси был одним из творцов венгерской социологии, позаимствовав у выдающихся теоретиков этой науки на Западе целый ряд идей, чтобы затем переработать их в своих трудах. До 1914 г. он был соучредителем журналов “Huszadik Század” (Двадцатый век) и “Világ” (Мир). Его политическая деятельность была направлена на демократизацию политической жизни Венгрии, реформу избирательного права. Он был одной из важных фигур венгерского масонского движения того времени, а в 1914 г., перед самым началом войны, основал Гражданскую радикальную партию.

После эмиграции в Австрию в 1919 г. влияние Яси на политику Венгрии прекратилось. Однако в среде эмигрантов, разбросанных по всему миру от Канады до Вены, он по-прежнему оставался «совестью» независимого государства. В 1925 г. он эмигрировал в США, где в 1933 г. получил американское гражданство. В Соединенных Штатах Яси преподавал политологию в *Oberlin College*. Он сотрудничал также с другими американскими учреждениями, в том числе: *Williamsburg Institute of Politics*, *Virginia Institute of Public Affairs*, *American Political Science Association* и *Oberlin Peace Institute*. Оскар Яси, как и Йозеф Этвеш, Лайош Мочари и Ференц Деак, принадлежал к числу тех немногих венгерских политиков, которые призывали к поиску компромисса при решении национального вопроса. Яси умер в 1957 г. в США, в Оберлин.

*
* *

Федералистские идеи не вызвали в Венгрии интереса, если не считать Лайоша Кошута. В конце I мировой войны их представлял Яси и премьер-министр Каройи, в то же время возросла ее популярность среди славянских народов Австро-Венгрии. Хорваты и чехи были приверженцами австрославизма еще во второй половине XIX в. Сама идея превращения Венгрии в «восточную Швейцарию» была поддержана сначала сербскими политиками. Как считает Земан, Яси обратился вновь к идее федерации лишь под конец 1917 г. и весной 1918 г.

после заключения Брестского мира². Его планы призваны были продемонстрировать добрую волю в решении национального вопроса в Австро-Венгрии при условии сохранения ее территориальной целостности и возможности проведения ею независимой от Германии политики. На момент подписания Брестского мирного договора сохранение целостности монархии рассматривалось политиками стран Антанты как один из принципов послевоенного устройства Европы. Из этого исходил и Яси в своей концепции. Как свидетельствуют современные исследования, проект федерации Яси возник уже после пацифистской конференции в Берне, и его можно рассматривать как развитие идей британского генерала Яна Смэтса (Jan Smuts, 1870-1950). Согласно этому плану, монархия должна была быть расширена не только за счет старых польских земель, но и за счет Сербии и Украины. Написанная под влиянием этих взглядов весной 1918 г. книга Яси (*A Monarchia jövője...*, изданная осенью 1918 г.) еще сохраняла свою актуальность в этот период. После подписания Брестского мира планы западных государств относительно будущего монархии изменились, и уже осенью 1918 г. концепция центральноевропейской федерации Оскара Яси стала утопией³.

До 1914 г. в своей национальной программе Яси ограничивался так называемым «культурным минимумом». Он предусматривал организацию системы образования, судопроизводства и местного самоуправления на языке каждой из наций, проживающих в Венгрии. Такое упрощенное понимание национальных потребностей вызвало отсутствие доверия среди невенгерских народов, населявших в то время Карпатский регион, к идеям Яси, а также критику со стороны современной словацкой и румынской историографии⁴. Он по-преж-

² Z.A. Zeman, *A Diplomatic History of the First World War*, London, 1971, p. 152-159. См. также: J. Calántai, *Oszkár Jászi Conception on Federalism during the First World War*, Budapest 1975, p. 321-322.

³ L. Arday, *Turkup csata után. Magyarország a brit külpolitikában 1918-1919*, Budapest 1990, old. 17-19. В январе 1917 г. проект, аналогичный плану Оскара Яси, выдвинул чиновник британского Министерства иностранных дел Эрик Драмонд. По его мнению, Австро-Венгрия должна сохраниться в почти неизменном виде, но при отторжении южной части Тироля, Далмации и Боснии, а также польских земель, которые планировалось присоединить к России. См. также: *Integrációs törekvések Közép- és Kelet-Európában a 19-20. században*, под ред. Игнаца Ромшича, Budapest 1997, old. 35-40.

⁴ M. Podrimavský, *Oszkár Jászi a národnostna otázka // "Historické Časopis"* 1972/1, s. 65-88.

нему утверждал, что для ряда небольших народов гораздо выгоднее оставаться в рамках более крупной государственно-политической структуры при наличии гарантий широкой культурной и языковой автономии. Он критиковал консерваторов, считавших, что поддержка рождающегося стремления наций к самоопределению приведет к появлению внутреннего фронта невенгерского населения, которое в решающий момент выступит против венгров. Перед самым началом войны в 1914 г. Яси заявлял лишь о некоем довольно неопределенном «экономическом, а в дальнейшем и политическом единстве всех государств, принадлежащих к одной культуре», которые в будущем должны создать «Соединенные Штаты Европы»⁵. Весьма существенным моментом, который в дальнейшем обусловил также неприятие невенгерскими народами предложений министра Яси (в 1918 г.), была его позиция по поводу концепции «Миттель-Европы» Наумана. Яси утверждал, что вхождение Венгрии с ее отсталой экономикой в систему стран Средней Европы, костяком которой призвана была стать индустриально развитая Германия, неизбежно приведет к политическим трансформациям внутри страны. Он рассчитывал на вхождение представителей национальных меньшинств и рабочего класса в парламент, внесение либеральных изменений в конституцию и повышение уровня жизни граждан Венгрии. Как это могло повлиять на решение национального вопроса? Яси утверждал, опираясь на социологические теории, что национальные меньшинства ведут себя подобно газам и жидкостям, стремясь из области высокого давления туда, где это давление (властей на этнические меньшинства. – Т. К.) меньше.

В целом концепция придунайского сообщества, сформулированная Оскаром Яси, решительно исключала – по крайней мере на какое-то время – возможность обретения независимости венгерским государством. Можно назвать несколько причин такой тактики. Еще весной 1918 г. Яси обратился к идеям Дьюлы Юста, который видел необходимость возврата к демократическим и социальным традициям середины XIX в. Он считал, что венгерское общество не достигло еще соответствующего экономического, социального и культурного

⁵ O. Jászi, *A nemzeti államok kiálakulása és nemzetiségi kérdés*, Budapest 1912, old. 532.

уровня развития, а подлинная суверенность государства могла быть лишь результатом военной и экономической независимости. На практике требование независимости государства призвана была выдвинуть правившая в Венгрии в эпоху дуализма элита, связанная своими корнями с аристократией, землевладельческими и военными кругами⁶, но базироваться эта идея должна была на осознании всем обществом (в том числе и немадьярской его частью. – Т. К.) своей приверженности идее Королевства св. Стефана. На самом деле груз независимости мог оказаться слишком тяжелым для молодой венгерской демократии и по другой причине. Это могло спровоцировать выдвижение другими народами требований собственного «независимого существования». Образование федерации создавало возможность развития чувства независимости друг от друга у придунайских народов и появления регионального сотрудничества⁷.

Исходным пунктом федералистской концепции Оскара Яси стал следующий тезис: народы Центральной Европы находятся в настоящий момент на стадии формирования (в оригинале *prenacionális*) и ни о каких государственно-строительных тенденциях в этой части континента не может быть и речи. Теоретические положения, на которые опиралась концепция федерации в Центральной Европе, были чрезвычайно благородными и полностью отвечали декларируемому политиками Антанты принципу самоопределения наций. Автор концепции не думал о революционных изменениях в придунайском регионе, хотя предлагаемые им решения безусловно носили революционный характер. Весьма существенным является тот факт, что радикальные изменения Яси предлагал только для территорий, населенных южными славянами, а также для польских земель, где в ходе войны сложилась ситуация, требующая вмешательства извне. Важное значение для будущего федерации имело объединение Галиции и Царства Польского (без четкого определения дальнейшей судьбы польских земель,

⁶ В венгерской историографии господствует мнение, что в парламентской жизни Венгрии в период 1867-1918 гг. ведущую роль играли представители знатных аристократических родов и их свита. Отсюда и пренебрежительное его название – «парламент пяти графов».

⁷ О. Jászi, *Radikalizmus és nemzeti eszme* // Jászi Oszkár *publicisztikája*, под ред. Д. Литвана и Й. Варги, Budapest 1982, old. 272.

оказавшихся под властью Пруссии) и присоединение их к придунайской конфедерации. Объединенная после войны Польша, по мнению Яси, обладала довольно слабыми основаниями для самостоятельного политического существования. Ее следовало ограничить исконно польскими землями, исключив земли под властью Пруссии; что касается территорий, где большинство населения составляли украинцы, то Яси в будущем хотел бы их видеть в составе украинского государства. Это должно было уберечь «новую Польшу» (200 тыс. км и 20-21 млн. жителей) от этнических конфликтов с соседями. Конкретные решения в рамках предполагаемой федерации носили в ряде случаев конъюнктурный характер. Яси усматривал необходимость присоединения 2-3 млн. украинцев к новому украинскому государству, зная, что уровень жизни украинцев в Западной Галиции намного выше, чем в России. Далее, руководствуясь тем, что центробежные тенденции берут свое начало в государстве менее развитом, распространяясь затем в направлении более развитого государства, он считал, что ирредентизм должен действовать в направлении Западной Галиции – украинского Пьемонта. Иначе подходил Яси к рассмотрению межэтнических отношений в Трансильвании. Привилегированное положение венгерских румын в этой провинции по сравнению с положением румын в Королевстве румынском заставляло его сомневаться в возможности трансильванского ирредентизма.

Объединение должно было охватить также земли южных славян, в частности, Хорватию, Славонию, Далмацию, Истрию, Боснию и Герцеговину и территории, заселенные словенцами. Столицей нового государства – Иллирии – должно было стать Сараево. Иллирия, по мнению Яси, должна была решительно порвать с политикой Сербии, поскольку для южнославянских народов решением проблемы был не возврат к прежнему *status quo*, а объединение провинций на Адриатическом побережье в единый государственный организм. Недостатком этой концепции, равно как и зародышем новых проблем в будущем, явилась идея разделения македонских территорий между Иллирией и Болгарией и план устранения с карты Европы Албании и Черногории, неоднократно становившихся очагом международных конфликтов, у которых, по мнению Яси, не было

оснований для независимого политического существования⁸. Только в одном случае Яси выходил в своей концепции за границы Австро-Венгерской монархии, говоря об объединении всех польских земель. В то же время в другом месте он заявлял, что к федерации в будущем могла бы присоединиться также Сербия и Болгария. Рассматривая проблемы Трансильвании, Яси не решился предложить проект будущего развития Королевства румынского. Об автономии Трансильвании как таковой речь идет лишь в более поздних его работах.

Отвергая предположения об угрозе со стороны сербского и словацкого ирредентизма, Яси опирался на социальную теорию Ф. Оппенгеймера. В соответствии с ее основными положениями, этнос стремится оттуда, где на него оказывают большее давление, туда, где это давление меньше. Поэтому нейтрализовать сепаратистские тенденции в среде сербов, румын и словаков должна была либерализация политического курса. В случае с Хорватией конфликт интересов между Загребом и Будапештом мог быть урегулирован интернационализацией важнейших морских портов и речных путей. Порты, по мнению Яси, следовало поделить следующим образом: Триест должен был стать немецким, Риека – венгерской, а Дубровник – славянским⁹.

В целом федерация должна была включать всю территорию прежней монархии, которая, будучи разделенной на пять новых государств, стала бы совершенно новым политическим образованием. Вся федерация получала название Пентархия. Она перенимала часть функций Миттель-Европы. Одной из

⁸ O. Jászi, *A Monarchia jövője...*, Budapest 1918, old. 41-42; S. Nagy Juhász, *A magyar forradalom...*, old. 377-378. В своем подходе к решению национального вопроса Яси преуменьшал значение экономического фактора в пользу «общности исторических судеб». Экономический фактор если и играл какую-либо роль после 1919 г., то она ограничивалась исключительно укреплением контактов между существующими государствами и созданием в будущем конфедерации. Он подчеркивал значение социального фона повышения уровня жизни этноса (реформа сельского хозяйства, экспроприация незаконно нажитого капитала), а также ратовал за устранение исторической несправедливости, являющейся следствием языковых и культурных различий. Только после переговоров с национальными лидерами он пришел к осознанию необходимости предоставления невенгерским народам – так же считал и Вильсон – территориальной автономии, выраженной в концепции *keleti Svájc*, подробнее об этом: E. Fábrián, *A racionalizmus viszontagságai. Nemzet, nemzetiség, demokrácia Jászi Oszkár gondolkodásában*, Forrás 1989/IX, old. 44.

⁹ Там же. – С. 64–65.

них и, пожалуй, самой важной становилась роль «проводника» западной культуры на Балканы и юг Европы. Федерация должна была базироваться не на свободных «феодальных союзах», а на «солидарности интересов». Кроме того, это положило бы конец изоляционизму отдельных народов, которые в то время населяли Придунайскую низменность. Оскар Яси предполагал даже создание специального международного арбитража в этом регионе для решения спорных проблем¹⁰. Эта идея была особенно близка к предпринимавшимся в тот период попыткам перевести этнические проблемы в международную плоскость.

Вопрос о государственном устройстве создаваемой федерации не был решен окончательно. Яси утверждал, что республика не является идеальным строем, поскольку в период выборов она провоцировала бы обострение национальных конфликтов. По его мнению, имело смысл возвратиться к монархическим традициям, близким большинству народов Австро-Венгрии. Яси предусматривал создание армий, которыми бы располагала каждая из наций, но также допускал возможность создания объединенных вооруженных сил под общим военным командованием. Во всех органах управления отводилось место для представителей каждой из пяти основных наций. В этом отношении федерация не учитывала интересов более мелких этносов, входящих в состав государств-членов. Существенно также то, что федеральные представительские органы (сенат и палата представителей) включали первоначально равное число депутатов. Предполагалось, что лишь со временем парламент примет решение о составе палат с учетом доли отдельных народов в населении всего государства¹¹. Это в определенном смысле означало возврат к тем правилам, которые действовали в монархии, с той разницей, что парламент формировался бы на демократических началах.

Во взглядах Яси в первые годы войны заметно стремление объяснять обострение национальных конфликтов общей геополитической ситуацией в Центральной Европе. Так, ответственность за развязывание войны он возлагал на захватническую политику России и нестабильную политическую

¹⁰ Gy. Vargyai, *Nemzetiségi kérdés és integráció. Adalékok Jászi Oszkár nemzetiségi koncepciójának értékeléséhez*, Pécs 1970, old. 16-18.

¹¹ O. Jászi, *Monarchia jövője...*, old. 50-52, 73-74, 83-85.

ситуацию на Балканах. При этом он не осуждал прусский милитаризм, который, по его мнению, служил лишь средством сохранения существующего порядка и защиты Европы от панславизма. В то же время весьма характерно, что, отмечая, как стремление польского народа к независимости вступает в противоречие с национальными устремлениями украинцев, он не видел – или не хотел видеть – всей сложности этнических проблем в Королевстве венгерском. Более того, он считал, что национальный вопрос ограничивается только территорией Австрии. Вена, по мнению Яси, также несла ответственность за активизацию консолидационных тенденций среди славян¹².

Весьма существенной чертой концепции Яси было то, что этот политик не видел необходимости в разделении исторической Венгрии на более мелкие этнические образования, более того, настаивал на сохранении целостности этого государства, как того требовала тысячелетняя история этой страны, ее единство в государственном и культурном отношении. В противоположность Венгрии, как считал Яси, Австрия с ее 17 монархическими провинциями и устаревшей административной системой не могла должным образом удовлетворять политических, экономических и культурных запросов четырех исторических наций, проживающих в Цислейтании. Источником подобных взглядов можно считать, как уже отмечалось, то, что еще до 1914 г. Яси различал два понятия – «нация» и «народ» – и до конца I мировой войны был уверен, что на территории Венгрии не существует центробежных тенденций. Именно это стало причиной его идеологических разногласий с Карлом Реннером.

Позиция Оскара Яси в дискуссии по поводу будущего национального вопроса нашла определенную поддержку. Федералистская концепция Яси была положительно воспринята католическим философом Яношем Дьёрдем, верившим в возможность решения национального вопроса без господства одной нации над другой. Эту концепцию поддержал также словак Самуэль Зош. Румыны, принимавшие участие в дискуссии, развернувшейся на страницах книги *Magyarország jövője és Dunai Egyesült Államok* (Будущее монархии и Придунайские соединенные штаты), высказывались уже отрицательно и все более открыто выступали за отделение от Венгрии. Аурель Лазар и Ион Лупаш требовали не только

¹² O. Jászi, *Gondolatok a Monarchia jövőjéről* // "Felsőmagyarország", 27.X.1918.

культурной и политической автономии, но также равных с венграми прав для национальных меньшинств¹³. Сам Яси убеждал своих оппонентов, что этническое, равно как и социальное, самосознание зависит от уровня самосознания личности.

В правительство начали поступать также проекты решения экономических задач при одновременном рассмотрении проблемы целостности государства. 14 февраля 1918 г. Карой Реваи писал Оскару Яси, что следует примириться с распадом старой исторической территории Венгрии с тем, чтобы более эффективно защищать и развивать то, что еще можно спасти. Ибо гораздо более важным было, чтобы новые государства, начиная с Украины и заканчивая Чехией, создали единое таможенное пространство и не применяли на своей территории политику экономического протекционизма, чем сохранять политическое единство, основания которого и так были весьма непрочными¹⁴. Эта точка зрения нашла свое выражение в концепции Яси, оформившейся уже после войны и Трианонского мирного договора.

Лидер венгерских радикалов часто сравнивал свой проект федерации с социально-государственным устройством Соединенных Штатов. Это сравнение вслед за ним подхватили исследователи, которых принято считать продолжателями идей Яси (в частности, Иштван Боршодь). Ныне считается, что положение наций в Соединенных Штатах существенно отличалось от аналогичной ситуации в Королевстве венгерском. Наблюдаемый в США процесс ассимиляции (к этой модели стремился и Яси) проходил в изолированных друг от друга и лишенных европейских корней сообществах. В Венгрии же существовали мощные центры национальных движений (Кашау, Колошвар, Пожонь), имеющие важное значение как для национальных меньшинств, так и для венгров. Полная ассимиляция была исключена по той причине, что эти центры поддерживали контакты с соотечественниками за границами Венгрии. В румынском, словацком и немецком национальных движениях силы, поддерживающие формирование общевенгерской самоидентификации, занимали маргинальные позиции. Таким образом, сравнение проекта федерации Яси и

¹³ O. Jászi, *Monarchia juvöje...*, old. 83.

¹⁴ Országos Leveltár – Budapest (далее: OL)-K-40-1918-1919-XVIII-14-5893-cs. 5-szám nélkül (без номера).

устройства США было довольно неудачным. Эту точку зрения представляет сегодня Хью Сетон Уотсон, который отмечает, что план Яси был весьма благородным, но малоубедительным¹⁵.

Сама идея федерации с трудом пробивала себе дорогу даже в революционном правительстве Каройи, который не включил в свою программу концепцию Яси. Премьер Михай Каройи делал все, что было в его силах, чтобы убедить политиков, вошедших в коалицию, в необходимости преобразований в сфере национальных отношений. Переломным моментом в этом плане стало национальное собрание в Будапеште, на котором Каройи добивался претворения программы Кошута¹⁶ в жизнь. Однако последовавшие за этим политические события сделали очевидным для представителей венгерской власти, что создать конфедерацию с соседними государствами будет непросто, поскольку «Чехия, Румыния, Югославия и даже Австрия хотят занять территорию Венгрии, а не вступать с ней в мирные союзы»¹⁷. Проект территориальной реформы был принят лишь тогда, когда венгерское государство уже стояло на грани гибели. Парламентом был принят закон о русинской автономии, которая на практике означала компромисс между концепцией «восточной Швейцарии» Яси (*keleti Svájc*) и проектом австрийца Карла Реннера (личная автономия).

Концепция Яси была дополнена требованием предоставления национальным меньшинствам более широкой территориальной автономии относительно поздно. Перемены произошли под давлением политиков невенгерского происхождения, которые в венгерском сейме выступали с требованиями предоставить им территориальную автономию, вплоть до права на самоопределение. 18 и 19 октября 1918 г., через несколько дней после выхода в свет книги Оскара Яси *A Monarchia jövője...* депутаты от словацкого и румынского меньшинств Фердинанд Юрига и Александру Войда-Воевод потребовали реализации права на самоопределение для своих

¹⁵ H. Seton Watson, *Nations and States*, London 1977, p. 166-167.

¹⁶ О федерации в политической концепции Лайоша Кошута см.: I. Kónyi, *A konföderációs terv részleteiről // I. Halász, Egy letűnt nemzedék. Emlékezése a magyar kialakulásának újabb korszakából*, Budapest 1911, old. 290-296.

¹⁷ S. Juhász Nagy, *A magyar októberi forradalom története 1918 okt 31 - 1919 márc 21*, Budapest 1945, old. 372.

народов. Другой сигнал, демонстрирующий необходимость перемен в сфере национальной политики, поступил со стороны социал-демократов. Их лидер Жигмонд Кунфи выступил за трактовку права на самоопределение как территориальной автономии, вплоть до возможности выхода из состава Венгрии. Реакцией Яси на изменение позиции социал-демократов стала соответствующая корректировка собственных взглядов¹⁸. На самом деле и Каройи, и Яси оставались верны идее целостности Венгрии, доказательством чего может служить их позиция в переговорах с лидерами национальных движений в ноябре 1918 г.

После известной ноты Вильсона от 20 ноября 1918 г., ставшей ответом президента США на мирные предложения со стороны Австро-Венгрии, впервые в международной политике сохранение целостности Венгрии было поставлено под сомнение. По определению Питера Гаслингера, нота оказала отрезвляющее действие на венгерских политиков. Особое беспокойство вызывало признание Вильсоном справедливости национальных притязаний чехов и словаков. Уже в конце первой декады октября Яси в книге *Magyarország jövője és Dunai Egyesült Államok* признавал возможность предоставления «местного самоуправления» в духе Карла Реннера. 20 октября на страницах журнала “Világ” он призывал венгров к благоразумию, утверждая, что судьба Венгрии зависит в настоящий момент от того, удастся ли им продержаться до заключения мира и создать атмосферу всеобщего согласия среди всех национальных меньшинств, а также провести необходимые социальные реформы. «Необходимо до начала мирных переговоров, – писал Яси, – превратить нашу страну в единое целое с нравственной точки зрения, иначе нам не спасти целостность Венгрии»¹⁹.

Создание конфедерации, основанной на принципах демократии и культурной свободы, предполагало одновременный отказ венгров от национальной мегаломании. Огромная заслуга концепции Яси состоит, в частности, в том, что он по крайней мере частично отвергал принципы национальной политики Венгрии, проводившейся до 1914 г. Независимая Венгрия, согласно его концепции, наделялась статусом *primus inter pares* среди ряда малых центральноевропейских народов. В то же время это не означало возможности предоставления

¹⁸ “Világ”, 10.X.1918.

¹⁹ O. Jászi, *A jövő* // “Világ”, 20.X.1918.

полной территориальной автономии каждому из национальных меньшинств. Яси признавал лишь возможность культурной автономии в рамках волости-кантона, что следует из его переговоров с Юлиу Манью и Миланом Ходжой осенью 1918 г.²⁰

Недостатки концепции Оскара Яси уже отмечались исследователями²¹. Ее несовершенство было связано с тем, что лидер радикалов стремился осуществить реформу всей монархии, за исключением Венгрии. Он заявлял, что реально положение венгров в новом государстве ничем не отличалось бы от положения прочих народов, однако этот тезис не находил подтверждения на практике. Венгры уже обладали столь значительными цивилизационными преимуществами по сравнению со всеми другими народами, что без четких принципов территориального разграничения каждого из них это право просто осталось бы на бумаге. Таким образом, план Яси по-прежнему опирался на исторические и политические реалии, вступая тем самым в противоречие с рациональной и моральной стороной национального вопроса.

Концепция Яси соединяла в себе стремление к сохранению целостности империи, поддержанию в ней ведущей роли венгров и обеспечению единства государства. Только спустя много лет он смог объяснить, почему его концепция федерации предполагала раздел Австрии при сохранении единства Венгрии. Он считал, что в Цислейтании не было ярко выраженного центра ни в географическом, ни в культурном смысле. В Королевстве венгерском ситуация была иной; после выхода из ее состава союзнических государств (Трансильвания, Хорватия), Транслейтания представляла собой территорию, заселенную преимущественно коренным венгерским населением. Словаки и украинцы, не выдвигавшие отчетливых политических требований, рассматривались как интегральная часть венгерского народа, говорящая на территориальном диалекте. Яси полагал, что удовлетворение требований, связанных с языком, позволит успокоить эти народы. Впрочем, населяющие Венгрию национальные меньшинства не требовали предоставления им независимости, в противоположность Австрии, которую он разделял не на 17 коронных

²⁰ A. Siklos, *A Habsburg biradalom felbomlása*, Budapest 1987, old. 152-153.

²¹ H. Fisher, *Oszkár Jászi und Mihály Károlyi. Ein Beitrag zur Nationalitätenpolitik der bürgerlich-demokratischen Opposition in Ungarn*, München 1978, S. 33.

провинций, а на четыре государства, что полностью отвечало требованиям проживавших там наций в историко-политическом смысле. В рамках «земель венгерской короны» Яси склонен был признавать возможность автономии только для Трансильвании, не только и не столько имея в виду живущих там румын, сколько учитывая интересы венгерского меньшинства (секлеров)²².

В известном смысле более ранние идеи Миттель-Европы нашли свое отражение в проекте федерации еще весной 1918 г. Обе концепции опирались на сходные социологические теории. Уменьшение давления на национальные меньшинства призвано было сделать венгерское государство более привлекательным для населяющих его народов. Эта мирная гегемония, «основанная не на насилии, а на численном преимуществе», должна была базироваться на экономическом превосходстве, культурной привлекательности и центральном географическом положении венгерского «элемента». Венгрия, как государство, расположенное в центре, призвана была обеспечить единство нового союза²³.

В концепции Яси нашли свое отражение одновременно две разные тенденции, существовавшие в венгерской политической жизни. Первая была связана с невозможностью обретения Венгрией независимости, а вторая – с необходимостью демократизации существующей государственной системы. Проект федерации одновременно позволял ввести конституционные свободы и произвести социальные реформы под лозунгами «общности судеб» и национальных интересов народов придунайских земель. Что еще более важно, конфедерация позволяла сохранить целостность государства, основываясь на экономическом и культурном единстве народов, живущих в границах Австро-Венгерской империи. Кроме того, эта идея подкреплялась необходимостью консолидации сил малых народов перед лицом угрозы со стороны России и Германии.

²² O. Jászi, *Monarchia jövője...*, old. 51 (репринт). Критерии, по которым словацкие территории не могли стать субъектом права, были иными. Яси утверждал, что эти территории никогда не обладали политической независимостью. Подробнее об этом см.: Gy. Litván, *Jászi Oszkár cseh-szlavákiai kapcsolatai // Békétlen évtizedek 1918-1938, "Hungaro-Bohemicoslovaca"*, nr 2, old. 95.

²³ O. Jászi, *A Monarchia jövője...*, old. 68-71.

В своей книге, написанной в 1918 г., Карл Реннер обратил внимание на левые подходы к решению вопроса о будущем региона в целом и Австрии в частности²⁴. Другая, сформулированная еще до войны концепция Аурела Поповича и Рихарда Харматца учитывала исключительно этнический фактор как основание для осуществления разделов внутри империи. Эта концепция подверглась критике со стороны Яси, поскольку, по его мнению, никакие внутренние границы не могли предотвратить разрыв уже существующих связей между отдельными провинциями, при этом национальное меньшинство, составляющее пусть даже ничтожный процент населения, вполне могло стать причиной неоднократных острых конфликтов.

Своеобразным компромиссом представлялась концепция Карла Реннера. В основном она ограничивалась проектом будущего развития австрийской части империи. На территории Цислейтании автором были выделены четыре исторические нации (австрийские немцы, чехи, поляки и южные славяне) и четыре региона с исключительно сложным этническим составом, которые получали особый статус (в терминологии автора *Sonderstellung*). Сюда относились альпийские провинции, провинции на Адриатическом побережье, Галиция и Судеты. Столь сложное устройство, предполагавшее создание двухуровневой национальной системы, сразу же подверглось критике. Со временем этот проект получил название *Staatenstaat* (государство государств). Противник Реннера склонен был признать право основных наций на создание собственных государственных образований и – только в пределах их территорий – на ограниченную автономию каждого из национальных меньшинств. На практике русины бы получили автономию в рамках Польши, а в Иллирии (провинциях на Адриатическом побережье) статус национального меньшинства обрели бы итальянцы.

²⁴ Речь идет об изданной в Лейпциге и Вене книге Карла Реннера под названием: *Das Selbstbestimmungsrecht der Nationen in besonderer Anwendung auf Österreich*.

План Реннера, известный также как «принцип личной автономии»²⁵, состоял в отрицании самой возможности раздела Австро-Венгерской империи на отдельные государства: польское, венгерское, австрийское и т. д. В то же время он стремился к реформе государства и старых государственных образований на наднациональном уровне. Это означало, что федерация должна была представлять собой единое целое как с национальной, так и с административной точки зрения. Серьезный недостаток этого проекта Оскар Яси усматривал в том, что такая система управления была бы чрезвычайно громоздкой, а, кроме того, национальные границы не совпадали бы с границами административными, которые проводились бы в соответствии с хозяйственными, транспортными и торговыми интересами каждого народа. Общие принципы федерации усложнял еще более тот факт, что каждый народ имел право на представительство в органах управления на местном, региональном и центральном уровнях. Как предполагал Реннер, каждая нация должна была получить право

²⁵ Реннер отвергал наличие зависимости личности от ее территориальной принадлежности. Он призывал к созданию так называемых «союзов личностей» (*Personenkörperschaft*). Оформленные таким образом национальные группы могли образовывать в рамках правового государства корпорации, которые, подобно личностям, обладали бы определенными правами и свободами. Другим революционным предложением был пересмотр отношений государство-народ. Понятие народа, нации как корпоративного института было в свое время весьма популярно на Западе, когда после 1789 г. предпринимались попытки определить роль личности в обществе, найти форму сочетания интересов личности с общественным благом и осознать возникший после Французской революции социальный феномен гражданина. По мнению Реннера, это способствовало бы преобразованию государства в союз личностей, обладающих правовым статусом. Следствием этого явилась бы утрата нациями их территориального характера и, что еще более важно, государственного характера в том значении, которое оформилось после Французской революции. Будучи корпорацией с правовым статусом, народ, нация обладали бы характерными чертами, в отличие от других этнических образований. Из этого следовала особая роль государства во всей системе. На него возлагалась репрезентация общих для всей федерации задач (армия, финансы и т. д.). Таким образом, принцип «личной автономии» предусматривал компромисс между индивидуальным принципом и принципом территориальным: первый из них означал реализацию устремлений провинций и других административных образований, входящих в данную нацию, другой представлял бы общие интересы на уровне государства. Подробнее см.: S. Pierré-Caps, *Soknemzetiségű világonk*, Budapest 1997, old. 182-183.

голоса при решении вопросов в сфере культуры и образования²⁶.

Не следует забывать о том, что Карл Реннер находился под сильным влиянием социалистической идеологии, которая всегда отдавала предпочтение большим государствам перед малыми национальными образованиями. По его мнению, национальная принадлежность не имела существенного значения, учитывая фактор случайности в колонизации данной территории. Лучшей формой решения национального вопроса он считал «персональный принцип», то есть рассмотрение каждого конкретного случая (каждой личности иной этнической принадлежности) отдельно. Однако до сих пор до конца неясно, предусматривал ли Реннер только дополнение автономии за счет защиты прав национальных меньшинств или планировал расширить территориальную автономию с учетом культурных аспектов²⁷. В 1913 г. Реннер продолжает, как и Яси, уделять большое внимание экономическим факторам в формировании федеративных государств, чтобы в 1916 г. прийти к заключению: *“Die Geschichte drängt nach übernationalen Gestaltungen, nach Staaten, die mehr sind als eine Nation. Die Epoche der isolierten Kleinvölker, der vielen Souveränitäten ist vorüber”*²⁸.

По мнению Оскара Яси, план Реннера преследовал цель сохранения немецкого господства²⁹. Его схема не была прозрачной и не отличалась ясностью, в ней не содержалось открытых высказываний ни в пользу союзного (*Bundenstaat*), ни в пользу унитарного государства (*Einheitstaat*). Теория Реннера хотя и предусматривала сохранение существовавших до сих пор коронных провинций, но по вполне понятным причинам это были прошедшие испытание временем и традицией провинции в Цислейтании. Такая направленность проекта была негативно воспринята венгерскими радикалами, которые боролись с проявлениями регионального сепаратизма в империи в целом, стремясь к преодолению феодальных

²⁶ O. Jászi, *A Habsburg Monarchia...*, old. 260.

²⁷ K. Renner, *Selbstbestimmungsrecht...*, S. 67-79.

²⁸ K. Renner, *Österreichs Erneuerung*, Wien 1866-1917, t. 1, S. 27, 39.

²⁹ В чешской историографии до настоящего времени господствует мнение, что план Реннера призван был укрепить позиции немцев в Цислейтании. Так, Зденек Карник утверждает, что интернационализм Реннера был пародией на интернационализм или даже «желто-черным интернационализмом». См. подробнее: Z. Karník, *Habsburk, Masaryk či Šmeral. Socialisté na rozcestí*, Praha 1996, s. 202-203.

пережитков и отстранению от власти представителей военных кругов и крупных землевладельцев. Сам Оскар Яси утверждал, что реализация концепции Реннера в Венгрии означала бы на практике возврат к ситуации до 1526 г.³⁰ и привела бы к сохранению, а не стиранию феодальных границ внутри Австро-Венгерской монархии³¹.

Особый интерес вызывают предложения Оскара Яси по введению на территориях со смешанной этнической структурой административного деления на кантоны. Впервые идея введения на территории Венгрии системы устройства и администрации по образцу Швейцарии была предложена сербскими политиками. В середине XIX в., когда в Венгрии был еще довольно силен дух либерализма, сербский депутат в венгерском парламенте Михайло Полит-Десанчич выступал с требованием реализации идеи «восточной Швейцарии», где каждый народ обладал бы равными политическими свободами и никто не претендовал на роль гегемона. В среде немецких и австрийских государственных деятелей XIX и XX вв. эта идея также вызвала большой интерес. Немецкий историк Карл фон Роттек в 1848 г. упоминал о «гельветизации» Австрийской империи. В том же году немецкий публицист Юлиус Фрëбель в брошюре *Wien, Deutschland und Europa* называет Австрию «большой монархической Швейцарией». Томаш Масарик также обращался к примеру Швейцарии и Бельгии при создании Чехословакии после I мировой войны. И все же наибольшее внимание этой проблеме уделил именно австрийский социал-демократ Карл Реннер, а в Венгрии – Оскар Яси³².

До него значение этой концепции в венгерской политической жизни подчеркивали находившиеся в рядах парламентариев Йожеф Этвеш, Дьюла Юст и Лайош Мочари. Яси утверждал, что создание федеративного государства не предполагает единства нации. Лучшим доказательством этого призвана была стать «... швейцарская конфедерация, своего рода *testimonium crucis*, в которой три или четыре

³⁰ Мохачская битва (1526) – поражение венгерских войск под предводительством Людовика (Лайоша II) Ягеллона, повлекшее за собой падение венгерского государства.

³¹ O. Jászi, *A Monarchia jövője...*, old. 20-21.

³² U. Altermann, *Svájc - az európai modell? // "Regio", 1994/2, old. 19-10; см. также: G. Vermez, *Tisza István*, Budapest 1994, old. 38-40.*

народа способны осуществлять мирное взаимодействие, несмотря на сохранение географических и хозяйственных связей с мощными национальными государствами, созданными их побратимами»³³.

Более общий набросок плана появился лишь во второй половине министерского срока Яси³⁴. Представляя национальную программу правительству Каройи, Яси настаивал на том, что отторжение этнически невенгерских провинций от Венгрии – это не лучшее решение, поскольку остается проблема защиты прав национальных меньшинств на этих территориях. Он предлагал создавать более мелкие этнические образования, не больше комитатов (медье – волостей), на территории которых Венгрия содержала бы свою администрацию, а национальные меньшинства – свою. Правительство Каройи не дало своего согласия на отсоединение таких провинций, как Словакия и Трансильвания, приняв в то же время идею местного самоуправления. Следует отметить, что в основе проекта конфедерации лежали также серьезные экономические соображения. Народы Центральной Европы вследствие многовекового сосуществования в рамках единого государства не могли быть в одночасье отрезаны друг от друга. Венгерские территории производили 9/10 пшеницы, однако не имели собственной промышленности. Яси утверждал: «Венгерское правительство не желает появления новых “центральноевропейских Балкан” с таможенными войнами и гонкой вооружений, а вместо этого предлагает создать

³³ Цит. по: B. Dezsényi, *Magyarország és Svájc*, Budapest 1946, old. 185. Во время I мировой войны наиболее часто в качестве модели переустройства Центральной Европы у социал-демократов и радикалов использовались именно США и Швейцария. См. об этом подробнее: R. Kann, *The Multinational Empire*, t. II, p. 158.

³⁴ Оскар Яси изложил свою концепцию в общих чертах в следующих публикациях: *A dualizmus bukása és Magyarország jövője*, Budapest 1918; *Magyar kalvaria, magyar föltamadás*, Wien 1920. Кроме того, целый ряд печатных органов (уже упоминавшихся выше) с конца 1918 г. обсуждал детали проекта в целом. Среди последних публикаций на тему введения кантонов на территории Венгрии см.: N. F. Dreisinger, *Central European Federalism in the Thought of Oscar Jászi and his Successors*, New York 1983; E. Campus, *Austria-Hungary // Assertion of United Independent National States in Central and Southeast Europe 1821-1923*, București 1980, p. 234-269; P. Szchönewald, *A magyarországi 1918-1919-es polgári demokratikus forradalom állam és jogtörténeti kérdései*, Budapest 1969; R. E. Allen, *Oscar Jászi and Radicalism in Hungary 1900-1919*, Columbia University Press 1972.

сильную и мирную “восточную Швейцарию”, в которую вошли бы Чехия, Польша, Румыния и Югославия»³⁵.

Работа над основными положениями концепции активизировалась в связи с началом переговоров с представителями Румынского национального совета 13 ноября 1918 г. в Араде. В ходе румынско-венгерских переговоров Василе Голдис и Стефан Цицио-Поп предложили венгерской стороне, чтобы в решении судьбы Трансильвании принимали участие две населяющие ее наиболее многочисленные нации, за исключением саксонцев. Румыны потребовали также передачи им власти в 26 трансильванских комитатах. Яси дал свое предварительное согласие на эти предложения, упомянув о необходимости подписания временного соглашения, которое обеспечило бы право каждой из наций на самоуправление. Переход власти в руки одной из наций исключал, по его мнению, возможность решения вопроса в соответствии с тезисами президента Вильсона. Он отмечал необходимость взаимодействия новых румынских властей с венгерским правительством, что облегчило бы процесс принятия решений в сфере коммуникации, финансов и экономики. Интерес к идее *keleti Svájc* (восточной Швейцарии) еще больше усилился после провала переговоров в Араде, когда возникла необходимость предоставить невенгерским народам более наглядные проявления доброй воли. В ходе заседания Совета Министров 1 декабря 1918 г. Яси настаивал на необходимости введения кантонов, обращаясь не только к правым министрам, но и к социалисту Жигмонду Кунфи, который в результате пришел к выводу, что выходить за рамки принципа «восточной Швейцарии» было бы нецелесообразно³⁶.

Отдельные высказывания по поводу территориального аспекта концепции федерации обнаруживаются в прессе конца 1918 г. Обсуждался проект «образования кантонов», который 2 декабря 1918 г. *ad acta* был сдан в архив³⁷. Предварительно речь шла о четырнадцати кантонах:

³⁵ O. Jászi, *Nemzetiségi politikánk alapjai* // “Politika” 1918/12, old. 11-12.

³⁶ OL-K-27-MTJ-1 декабря 1918, old. 4-5.

³⁷ OL-K-40-1918-XI-365. См. также: Zs. K. Lengyel, “*Keleti Svájc*” és Erdély 1918-1919-ben. A nagyromán állameszme magyar alternatíváink történetéhez // “Regio” 1992/1, s. 77-79.

- венгерский (Пожонь и территории западнее Будапешта, включая Эстергом и Комаром), столица – Пожонь (ныне Братислава);
- словацкий (западная Словакия с комитатами Арва, Липто, Зольом), столица – ?;
- венгерский (венгерско-словацкое пограничье с Сепеш, Абауй, Гёмёр, Земплен, Шарош), столица: Кашау (ныне Кошице);
- русинский (Унг, Берег, Угоча, Марамарош), столица – ?;
- румынско-саксонский (Силадь, Солнок, Добока, Бестерце-Насод, возможно северо-восточная часть Колож), столица – Деш;
- венгерский (Марош-Торда, Чик, Харомсек, Брашоу, Удваргели), столица – Марошвашаргели или Коложвар;
- саксонский (Киш- и Надькукуло, Фогараш, Себен, Алшо-Фейер), столица – Надьсебен;
- румынский (Гуниад, Крашоу-Сьёрени, восточная часть комитата Арад и южная Бихар), столица – Дева;
- смешанный сербско-немецкий (Темеш, Торонтал, Бач-Бодрог), столица – Темешвар;
- венгерский (Чонград, Бекеш, западная часть комитата Арад и Бихар, а также северо-восточная Бач-Бодрог), столица – Сегед;
- венгерский (Хайду, Солнок, Саболч, Сатмар, бóльшая часть комитата Бихар), столица: Дебрецен;
- венгерский (комитаты Пешт, Фейер, Ноград, Хевеш), столица – Будапешт;
- смешанный венгерско-немецкий (комитаты: Ваш, Веспрем, Дьёр, Мошон, Шопрон), столица – Дьёр;
- венгерский (комитаты: Баранья, Шомодь, Зала, Толна), столица – Печ.

Граница, отделяющая Семиградье (Трансильванию) от Венгрии, шла от Баната, отрезая Оршову, и та оказывалась под властью Венгрии. Далее она пересекала комитаты Темеш и Арад в окрестностях Радно и Надьхалмади. Недалеко от города Дьюла она сворачивала в сторону Тенке и медье Чефа. Затем граница между автономными территориями проходила от Надьварад до Элешд внутри комитата Сатмар, тем самым к Венгрии отходил район Эрдьёд. Северная часть Марамарошской области также переходила под власть Венгрии. Территории, населенные секлерами и трансильванскими

венграми, должны были войти в венгерскую автономию (Харомсек, Брашоу, Удваргели, Надь- и Кишкукуло, часть комитата Марош-Торда, центральная часть Тордаараниос, а также центральная часть комитата Колож с городом Коложвар). Казалось, что отторжение от Семиградья венгерских территорий Селифьёлд, Коложвар, Банфигуниад, Вайдагуниад, Решица, Надьшармаш, Дева и трех румынских районов ограничивает сферу компетенции Румынского национального совета. Тогда Яси выступил с новым предложением – передать территории с преобладающим румынским населением в распоряжение Румынского совета, представленного в венгерском парламенте. Представители двух других национальных меньшинств оказывались под защитой 44 статьи закона о нациях 1868 г. Теперь Яси был согласен с предложением преобразовать провинцию в федерацию, выдвинутым еще до войны Карлом Реннером. Однако оставался открытым вопрос, окажутся ли отдельные округа достаточно сильными для того, чтобы вести независимое существование. Справедливое проведение границ возлагалось на международный комитет, деятельность которого и состояла в обеспечении справедливости таких действий. Яси, однако, выдвинул собственный проект раздела (82,9% венгры, 16,8% румыны). 13 ноября 1918 г., когда решалась будущая судьба Трансильвании, Яси констатировал, что у Венгрии уже нет другого выхода. Можно только «...вступить на путь, который превратит страну в свободную, независимую и гордую “Швейцарию Востока”»³⁸.

Законченная весной, а опубликованная осенью 1918 г. книга Яси не содержала подробного изложения концепции *keleti Svájc* (восточной Швейцарии). В ней также речь шла о конфедерации придунайских народов, однако ряд высказываний относительно возможности федерального решения национального вопроса мы находим уже в 1912 г. в книге *A nemzetek államok kialakulása és nemzetiségi kérdés* (Образование национальных государств и национальный вопрос). Перед лицом скорого окончания войны Яси воспользовался планом придунайской конфедерации Ференца Кошута. Осенью 1918 г. Яси исходил из того, что будущее народов Центральной Европы зависит от того, останутся ли они после войны в рамках единого государства или, уступив националистическим

³⁸ OL-K-27-MTJ-13 ноября 1918, old. 6.

настроениям, создадут собственные государства. Признавая необходимость создания южнославянского государства, Яси этим и ограничивался в своем проекте возможных территориальных преобразований в послевоенной Венгрии.

Совершенно другой характер носили переговоры венгерского правительства со словаками по вопросу введения системы кантонов. Яси, знакомый с неуступчивостью Румынского национального совета, подготовил весьма привлекательный план административного управления словацкими территориями. В ходе переговоров обсуждалось будущее 15 комитатов. Согласно предложенному плану, словаки получали контроль над территориями, где словацкое население составляло более 50% жителей. На территории упомянутых выше 15 комитатов, по данным статистики, проживало 1 995 тыс. жителей. Национальная структура населения этих территорий была следующей: 237 тыс. венгров, 1 525 тыс. словаков, 133 тыс. немцев и 45 тыс. русинов. Словаки составляли в этом регионе 76%-ное большинство. Венгров было там около 12%. Окончательного договора между сторонами достигнуто не было, подписано было лишь временное соглашение. Оно гласило, что его целью в настоящий момент является решение вопроса, где и кому должно быть предоставлено право на автономию. Принадлежность спорных территорий призвана была установить мирная конференция.

Учитывая исключительно сложную этническую ситуацию в ряде регионов Словакии, соглашение исходило из более мелких единиц территориального деления – медье, а не только комитатов. Таким образом легче было определить национальное большинство в конкретной области. По данным статистики, только 5 из комитатов были заселены почти исключительно словаками. В комитате Унг лишь медье Собранц должен был находиться в ведении словацкой администрации, на базе четыре других, где значительный процент составляли русины, предполагалось создать русинскую автономию. Среди 15 комитатов, рассматриваемых в проекте, находились также территории с преобладанием венгерского населения. Так, комитат Абауй целиком переходил в ведение венгерской администрации. В целом словаки получали контроль над 67 медье. Согласно проекту, в крупных городах преобладало венгерское население. В силу этого Пожонь, Эршекуйвар, Лева, Лошонц, Римасомбат, Дообшина, Дьёлницбанья, Кашау и Унгвар входили в состав венгерской автономии. В свою

очередь, в рамках словацкой автономии оказывались более мелкие города, главным образом в северной части страны: Бартфа, Киссебен, Эперьеш, Кешмарк, Сепешбела, Игло, Рожакхедь, Пьёштиен, Силяч и Татра³⁹.

В ходе словацко-венгерских переговоров ключевой фигурой был Милан Ходжа. Он заменил в этой роли Эмилия Стодолу (Emil Stodola), который вместе с Владимиром Маковицким и Матушем Дулей по поручению Словацкого национального совета налаживал контакты с венгерской оппозицией еще до образования правительства Каройи. Первоначально словаки ограничивались в своих требованиях предоставлением автономии в рамках так называемого «околия». Следует отметить, что это требование словаки уже выдвигали во время национального восстания в Венгрии в 1848-49 гг. Милан Ходжа, вступая в переговоры с Яси, представил ему собственный проект, который он еще до того направил в Прагу. Этот проект был использован словацким исследователем Федором Хоудеком в период между двумя мировыми войнами в его работе, посвященной определению политических границ Словакии. Ходжа предлагал создать 17 районов, входящих в состав уже упоминавшегося «околия». Район Пожонь, исключая сам город, также должен был перейти под контроль словаков. Город Кашау, вместе с четырьмя другими комитатами, должен быть входить в венгерскую территорию. Обсуждалась также форма, которая позволила бы представителям словацкого меньшинства, избранным на демократических выборах, войти в государственные органы, как на уровне регионов, так и всего венгерского государства. В ходе переговоров Ходжа и Яси достигли договоренности, что словаки получают возможность избирать собственный парламент, представители которого одновременно являются депутатами парламента в Будапеште. Таким образом, этот фактор также создавал необходимость консолидации. Окончательное решение по поводу парламента так и не было принято, однако в ходе дискуссии прозвучало мнение, что национальные меньшинства согласятся лишь на такую форму власти, которая существовала до сих пор⁴⁰.

³⁹ *A Nap*, 1.XII.1918.

⁴⁰ OL-K-27, MTJ-28.XI.1918 - old. 2. *Részletek a magyar minisztertanács jegyzőkönyvöből a Jászi Oszkár nemzetiségi miniszter által kezdeményezett magyar-szlovák tárgyalásokról.*

Яси неоднократно подчеркивал, что в целом данный проект решения национального вопроса преследовал цель поддержания порядка в провинции, а также соблюдения условий рамочных соглашений вплоть до времени созыва мирной конференции. В то же время из провинции поступала информация о том, что местное венгерское население в Словакии готово доверить свою безопасность Словацкому национальному совету⁴¹.

Следует подчеркнуть, что Яси вполне мог воспользоваться тем, что в провинции уже шло создание органов управления по инициативе представителей венгерской интеллигенции, клира и помещиков, проживающих в среде невенгерского населения. Однако Яси отвергал подобный путь, утверждая, что будущая федерация должна базироваться на демократических институтах, созданных теми социальными слоями, которые до 1918 г. не могли быть представлены в парламенте. Своеобразным эхом реакционных действий в Словакии стало создание 4 ноября 1918 г. в Прешове Совета восточных словаков. Его возглавил ассимилированный словак Виктор Дворчак и протестантский священник Липтаи. Яси считал, что этот Совет создан политиками, связанными с довоенными консервативными кругами, поскольку он не получил широкой поддержки в обществе. Яси отверг идею направления в провинцию национальных агитаторов, призванных создать там климат, благоприятный для правительства в Будапеште, а следовательно, не препятствующий интервенции. Такой ход, как утверждал Яси, не изменил бы отношения государства к национальным меньшинствам, поскольку «главная проблема состояла не в спасении старой Венгрии, а в создании более нравственного и разумного международного порядка»⁴². Во второй половине декабря 1918 г. появилась возможность поддержать трансильванских венгров (секлеров), стремящихся

⁴¹ Телеграмма Ласло Меднянски в министерство по делам национальностей, OL-K-40 - 1918.VII.163.

⁴² O. Jászi, *Magyar kálvária – magyar föltámadás*, Budapest 1989, old. 71. Существуют разные мнения по поводу отношения Яси к Республике восточных словаков. Н. Крачовичова утверждает, что Яси вступил в переговоры с «восточными словаками». Однако из библиографии к ее книге следует, что автор не использовал дневники Яси. Польский историк Эва Пиотровска-Орлоф доказывает, что Яси отказался от контактов с самопровозглашенной и поддерживаемой венгерским клиром и дворянством республикой. Ср.: *Z dziejów Słowacji na przełomie 1918 u 1919 roku // "Rocznik Naukowo-Dydaktyczny WSP"*, Rzeszów, z. 1/28 R. 1976.

к созданию собственной республики в Семиградье. Этот план, поддержанный социалистами (Вильмош Бём), для Яси мог означать образование венгерского кантона в Семиградье. Однако он отверг эту идею, опасаясь, что это может вызвать преследования венгров со стороны румынских властей⁴³. Это показывает, что он не был заинтересован в сохранении трансильванских земель любой ценой, а стремился к выработке такой национальной политики в новых государствах, от которой можно было бы затем перейти к более тесному региональному сотрудничеству и в результате к федерации.

Своеобразной компенсацией за провал переговоров со словаками и румынами можно считать законы о создании немецкой автономии на территории Венгрии, а также *Русской Краины*. Немцы и русины были самыми немногочисленными среди народов Транслейтании. Немцы всегда считались наиболее лояльной этнической группой в Венгрии, русины же – наиболее слабой, причем в этих меньшинствах не было слоя людей, которые взяли бы на себя ответственность за руководство политикой своего народа. Рамочное соглашение с русинами венгерское правительство подписало 10 декабря 1918 г. Парламент принял закон об организации *Русской Краины* 21 декабря 1918 г. 30 декабря был назначен министр Русской Краины в лице Ореста Сабо. В целом устройство русинской провинции имело целый ряд общих черт с проектом федерации Яси. Наряду с местным сеймом, расположенным в Унгваре, русины получали места в венгерском парламенте, где они могли участвовать в обсуждении общих вопросов управления. Им предоставлялась также свобода вероисповедания, культурная и административная автономия⁴⁴.

Закон о создании русинской провинции (№ X) открывал дорогу подобным соглашениям с другими нациями. Русины могли самостоятельно принимать решения по внутренним вопросам, в сфере юстиции, образования, культуры и вероисповедания. Более общие вопросы объединяли Закарпатскую Русь с Будапештом (параграф 3). В то же время сфера общих вопросов не получила четкого определения. Во главе

⁴³ OL-K-27-MTJ-17.XII.1918 - old. 4.

⁴⁴ R.E. Allen, *Oscar Jászi...*, p. 282. В современной венгерской историографии подчеркивается, что русинская автономия была практически реализацией идеи «*keleti Svájc*». Об этом см. подробнее: A. Csizmadia, *A magyarországi polgári demokratikus forradalom államszervezete // A magyarországi polgári államrendszerek*, Budapest 1981, old. 508.

администрации Русской Крайны стоял губернатор с резиденцией в Мункаче. Министр Русской Крайны был подотчетен сейму провинции и парламенту в Будапеште. Под его контролем находилась вся администрация Закарпатской Руси (параграф 7)⁴⁵. Вопрос о вхождении сербов в венгерскую федерацию решился довольно быстро. Каройи даже предлагал венгерским сербам войти в правительство. Однако сербы решительно высказались за объединение с Королевством Сербия. Приверженцем введения кантонов на национальных территориях оставался лишь Михайло Полит-Десанчич, однако большинство сербских политиков признало эту концепцию устаревшей, назвав самого Десанчича изменником⁴⁶.

В декабре 1918 г. чешские и румынские войска продвигались столь успешно, что решение национального вопроса в Венгрии не могло оставаться в ведении одного лишь демократического венгерского правительства. Сразу после окончания переговоров в Араде Национальный совет трансильванских румын призвал румынские войска по другую сторону Карпат войти на территорию провинции. Аналогичные события происходили на территории Словакии и Закарпатской Руси, где новый закон о Русской Крайне практически даже не успел вступить в силу. В начале января 1919 г. Национальный совет русинов в Эперьеш (Прешов) принял решение о присоединении к только что созданному чехословацкому государству. Становилось ясно, что национальный вопрос постепенно выходит из сферы компетенции правительства Каройи. Министр Яси фактически подтвердил это в своем специальном заявлении газете "Felsőmagyarország", выходившей в Кошице (Кашау). Он вновь представил проект решения национального вопроса и предоставления нациям автономии. Яси заявил, что словацкая проблема перестает быть делом внутренней политики, переходя в сферу дипломатии, и существует угроза превращения словацких территорий в очаг международного вооруженного конфликта⁴⁷.

Следует подчеркнуть, что Яси остался верен идее решения национального вопроса с использованием кантонов даже в годы своей эмиграции в США. В письме Михаю Бабицу он отмечает, что Вильсон имел слабое представление о природе

⁴⁵ «Magyar Törvénytár», 1918, old. 214-215.

⁴⁶ R. E. Allen, *Oscar Jászi...*, p. 295.

⁴⁷ "Felsőmagyarország", 6.XII.1918.

федерализма, а западные демократии до настоящего времени используют его идеи при решении национального вопроса. На самом деле, утверждал Яси, следовало отказаться от французской модели национального государства и создать федерацию по образцу Швейцарии⁴⁸.

Подчеркивая преимущества концепции «восточной Швейцарии», Яси обращался к примеру Трансильвании. Он констатировал, что решением проблем в данной провинции не могло стать ни создание новых границ, ни обмен нациями. Подобный подход только спровоцировал бы появление новых конфликтов и разрушил бы тот особый климат, который позволял трем нациям этой провинции мирно сосуществовать в течение последних четырех столетий. Он считал вопиющей несправедливостью тот факт, что при имевшейся у сверхдержав после 1945 г. возможности урегулировать национальный вопрос на полуострове Истрия по принципу швейцарских кантонов им не хватило для этого доброй воли в деле решения судьбы Трансильвании⁴⁹. В венгерской историографии до сих пор бытует мнение, что введение системы кантонов в Трансильвании было единственно разумным решением, способным предотвратить ассимиляцию местных венгров⁵⁰.

В правительстве Каройи надеялись, что судьба территорий, населенных преимущественно невенгерскими народами, будет решена после войны на основе международных договоров в ходе мирной конференции. Яси рассуждал следующим образом: еще до созыва мирной конференции следовало создать институты, способные взять на себя ответственность за мирное сосуществование народов Венгерского Королевства. Однако лишь немногие деятели национальных движений ответили согласием на предложение венгерского правительства. Сербский политик Полит и словацкий Матуш Дуля были в числе тех немногих, кто желал начала переговоров с

⁴⁸ Письмо Оскара Яси Михаю Бабицу, Oberlin 24.II.1951, OSZK Fond 114.

⁴⁹ O. Jászi, *The Future of Transylvania* // *Jászi Oszkár hagyatéka*. Országos Szuchenyi Kunyvtár, Fond 494.

⁵⁰ На основе статистических данных за 1910 г. венгры могли получить власть над 29,5% территории. В то же время современные данные позволили бы венграм получить 20,7% территории Трансильвании. См. об этом подробнее: S. Vogel, *Gondolatok Jászi Oszkár «Keleti Svájc» elképzeléséről. 75 év múltán* // *MTI Tanulmányok, "Foreign Policy Papers"*, nr. 5 1997, p. 12-13.

венгерским правительством⁵¹. Большинство политиков либо знали о соглашениях между государствами Антанты, Прагой и Бухарестом, либо ориентировались в своей деятельности на налаживание сотрудничества с недавно образованными национальными советами и правительствами в Праге и Бухаресте.

Представляется, что в общих чертах концепция «восточной Швейцарии» предполагала предоставление национальным меньшинствам широкой сферы автономии в разных областях общественной и культурной жизни и создание политических органов, связывающих невенгерские провинции с Будапештом. Наличие подобных институтов, несомненно, было бы козырем Венгрии в ходе мирных переговоров после войны. Кроме того, возникла бы возможность налаживания контактов румын и словаков с их соотечественниками за границами Венгрии, что способствовало бы ликвидации ирреденты внутри венгерского государства. Яси считал, что обретение национальными меньшинствами автономии не является окончательным решением. Существование государства южных славян (Иллирия) также было лишь временным шагом. Сами сербы, как считал Яси, со временем будут стремиться к объединению с провинциями Венгерского Королевства, поскольку они тесно связаны с венгерскими рынками⁵².

Надежда на превращение Венгрии из угнетателя в защитника национальных меньшинств была иллюзорной. Безусловно, во многом именно поэтому данная концепция не нашла широкой поддержки в среде этнических меньшинств. Идея «восточной Швейцарии» таила в себе также внутренние противоречия, что выразилось, в частности, в приверженности венгров принципу: *Sine Hungariam non est vita*. Усилия по недопущению распада Венгрии на более мелкие государства, вероятнее всего, были обусловлены страхом перед тем, что Венгрия окажется в сфере влияния России и Германии. Однако не менее важным было стремление венгерской политической элиты, в том числе и радикалов, не допустить утраты венгерским государством его привилегированного положения. «Балканизацию» региона призвано было предотвратить

⁵¹ A. Siklys, *Jászi Oszkár us a soknemzetisugu Magyarország felbomlása // "Kritika"* 1983/3, old. 16-17.

⁵² O. Jászi, *A dulszláv krízis*, H Sz 1918/1-2, old. 49-50.

наделение Венгрии статусом *primus inter pares*⁵³, в силу центрального положения страны в Центральной Европе и цивилизационных преимуществ венгров над другими народами.

Концепция «восточной Швейцарии» не была забыта и после поражения венгерской буржуазной революции. В эмиграции ее разрабатывали ученики и идейные последователи Оскара Яси. К их числу принадлежал Иштван Боршодь и другой близкий соратник Яси – Ласло Домокош⁵⁴. В Венгрии после 1920 г. эта идея оживает в публицистике Ласло Оттлика. Однако этот ученый отдавал предпочтение национальной политике Венгрии до 1914 г. Этим объясняется и его критическое отношение к идеям Яси в сфере национальных отношений. По мнению Оттлика, образование кантонов или этнических блоков в Словакии и Трансильвании было преждевременным шагом, с самого начала обреченным на провал. Однако беспокойство вызывает тот факт, что венгерские политики довоенного периода не видели тех ошибок, которые привели их государство к трианонской трагедии⁵⁵.

*
* *
*

Идеи Оскара Яси, касающиеся решения национальных проблем, оказали существенное влияние на следующие поколения ученых и интеллектуалов. К их числу принадлежит, в частности, Тибор Экхардт, дипломат, который в 1941 г. был направлен в США с целью создания венгерского правительства в эмиграции. Его миссия не увенчалась успехом. За океаном он вскоре стал одной из ведущих фигур венгерской эмиграции и пропагандировал там федералистские идеи Оскара Яси. В Соединенных Штатах образовалось мощное сообщество федералистов, в котором выделялись Эуген Паданьи-Гулиаш

⁵³ O. Jászi, *Der Zusammenbruch des Dualismus*, Wien 1918, S. 13.

⁵⁴ Публицист-радикал Ласло Домокош был довольно близок к идеям Яси до 1920 г. В 1919 г. он написал брошюру под названием *Kis katé a Magyarországon élő nemzetek önrendelkezési jogáról*, (Budapest 1919). В ней утверждалось, что вина за сепаратизм в регионах со смешанной этнической структурой должна быть возложена не на народ в целом, а на его политических лидеров, не желающих ждать мирных переговоров.

⁵⁵ L. Ottlik, «Új Hungaria» és «keleti Svájc», Budapest 1929, old. 9-11.

(Eugene Padányi-Gulyás), Бела Талбот-Кардош, а также Дьюла Варшаньи. Варшаньи основал сообщество федералистов также в Австралии, выступив в качестве одного из авторов в сборнике статей *Quest for a New Central Europe*. Однако наибольший след оставила деятельность Т. Экхарда и Э. Паданьи-Гулиаша, которая увенчалась основанием нового журнала “*Studies for a New Central Europe*”». Издание стало своеобразной интеллектуальной трибуной, авторы которого стремились к формированию новой политической атмосферы в регионе. Особенно активной была деятельность журнала в 70-е гг., когда предпринимались усилия по выработке своеобразного «третьего пути» для региона в целом. Представители интеллектуальной элиты, опирающиеся на наследие Оскара Яси, отмечали, что Центральная Европа находится «между жерновами России и Германии» и что в экономическом, идейном и политическом отношении центральноевропейские страны отличаются от своих более сильных соседей. В политической сфере для стран Центральной Европы предпочтение отдавалось политике нейтралитета, аналогичной примеру Швейцарии. Политика в сфере экономики в данном случае должна была представлять собой компромисс между социализмом и капитализмом. Все страны региона призваны были объединить общие институты федерального государства. Несомненно, представители интеллектуальной элиты, следуя по пути, определенному ранее Яси, принадлежали к числу тех, кто сделал соответствующие выводы из проводившейся Венгрией до 1914 г. национальной политики. Их научные труды позволяют констатировать, что Центральная Европа должна во всех отношениях обладать особым статусом, наравне с Востоком и Западом.

Способы решения национального вопроса на базе системы кантонов, на чем так настаивал Яси в 1918 г., надолго вошли в политический канон. Подобная модель решения конфликтов на национальной почве была использована затем в южном Тироле и Каталонии. Следует подчеркнуть, что венгерские власти выбросили из своего политического словаря само понятие «ирредентизма», но при этом требуют уважения прав национальных меньшинств в Воеводине и Трансильвании. Связь с идеями Яси в этой сфере очевидна⁵⁶. В последнее десяти-

⁵⁶ B. Pomogáts. *A Chance Missed. Transylvania as “Switzerland of the East” // “Minorities Research” nr 2/2000, p. 132-145.*

тилетию XX века проект введения кантонов возник вновь в ходе кровавого конфликта на территории Боснии и Герцеговины.

Концепция Оскара Яси, призывающая к уважению политических прав национальных меньшинств, сохраняет свою актуальность и сегодня. В наше время основным условием начала переговоров относительно налаживания регионального сотрудничества (в частности, в Европейском Союзе) является предварительное признание прав национальных меньшинств и предоставление территориальной автономии каждой этнической группе, проживающей на территории соседнего государства. Так, в частности, было найдено решение проблемы южного Тироля. Региональное сотрудничество в то же время не получило развития в Придунайской низменности, главным образом по той причине, что проблема прав этнических меньшинств не была решена в соответствии с демократическими принципами.

С польского перевела О. Остапчук
(перевод не авторизованный)